

К ЮБИЛЕЮ ЭДУАРДА ХРЕННИКОВА

19 мая 2023 года заслуженному мастеру спорта России, многократному чемпиону и призеру чемпионатов мира, Европы, России Эдуарду Хренникову исполняется 50 лет! Редакция журнала «Азимут» поздравляет юбиляра, желает ему крепкого здоровья и новых спортивных побед. Эдуард Хренников – гордость и легенда российского и мирового ориентирования. Он – четырнадцатикратный чемпион мира, шестикратный чемпион Европы, четырехкратный обладатель Кубка Мира в лыжных дисциплинах спортивного ориентирования. Главный редактор журнала «АЗИМУТ» А.М. Прохоров побеседовал с Эдуардом Хренниковым накануне его юбилея.

– Эдуард, Вы один из немногих в нашем виде спорте в России и в мире, кто имеет такую богатую спортивную биографию, украшенную медалями разных достоинств. Знаю тому много примеров: для юных ориентировщиков вы – кумир, а молодежь, добившись определенных успехов в юниорских соревнованиях, всегда мечтала сразиться с Вами и обыграть. Даже не хочу вспоминать про юбилейную дату, а просто – давайте расскажем читателям журнала и всему О-сообществу, с чего начинался путь чемпиона и как куётся воля к победе.

– Я родился в Иркутской области, городе Усолье Сибирское. Мама, Драгунская Любовь Михайловна, всю свою жизнь была воспитателем в яслях и детском саду и до сих пор продолжает свою деятельность. Когда мне было восемь месяцев, мама ушла от отца, и мы с ней уехали к её родителям в деревню Щучье (это между Курганом и Челябинском). А двумя годами позже мама переехала в Комсомольск-на-Амуре. Жили мы сложно, но мама поддерживала меня, как могла. Она родилась в г. Копейск Челябинской области. У меня есть младшая сестренка и младшие два брата, все они живут в Комсомольске-на-Амуре. Фактически я считаю себя дальневосточником, поскольку всю свою сознательную жизнь, начиная с детского сада по университет, я провел в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске. Поэтому,

когда спрашивают, где моя родина, я говорю – Дальний Восток.

Закончил школу №14. После школы пошел в СПТУ 25 на электромонтажника, потому что там была команда по лыжам и там поддерживали занятия спортом (это же училище окончила Юлия Чепалова). После училища все идет в институт, и я пошел в Комсомольский педагогический на учителя географии. Сдал зимнюю сессию. Но к этому моменту понял, что это образование мне ни к чему и мешает заниматься спортом, пришлось расстаться с институтом. Это был 1991 год, я полностью погрузился в тренировки. Высшее образования я получил позже, в 1997 году поступил в Хабаровский педагогический университет на тренера-преподавателя и окончил его с отличием.

– Как Вы попали в спорт, и что привлекло Вас в спортивном ориентировании?

– Если говорить о том, как я попал в спорт, нужно рассказать о моей тетке, Валентине Драгунской. Она с детства была спортсменкой-лыжницей. Занималась в клубе любителей бега. С младенчества везде брала меня с собой, ей нравилось нянчиться со мной. Помню себя маленьким ребенком, как она меня приводила на лыжную базу, сажала у футбольных ворот, сама бегала кросс или каталась на лыжах, а я, маленький, ждал, когда они придёт с тренировки. На её примере хотелось заниматься спортом. Пытался после детского сада пойти в школу со спортивным уклоном, но меня не взяли, так как я был не гибким, из-за этого же не взяли в плавание. Попробовал вольную борьбу – не понравилось. Я много времени проводил с Валентиной, бегал в манеже, катался на лыжах. И уже сбегал 30 км, еще не занимаясь спортом, было мне где-то до 13 лет.

У её тренера был сын моего возраста. И ему однажды сказали: «Что твой сын болтается с Хренниковым,

сделайте детскую группу, пусть ходят в секцию». Он сделал, и мы начали ходить в нее, так я занялся лыжными гонками, было мне где-то 12 лет. С 12 до 14 я занимался лыжными гонками, даже ездил в спортлагерь. Из-за моего характера с лыжными гонками пришлось попрощаться. На первенстве края в марте 1987 года мой тренер уехал и оставил за себя молодого. Тетка дала мне пластиковые лыжи, а этот тренер сказал, чтобы я бежал как все на деревянных. Я уперся, сказал, что побегу на пластиковых, так как могу показать очень хороший результат. Он сказал, если победишь на пластиковых, то можешь валить из лыжных гонок, ну так и произошло.

Второй человек, прививший мне интерес к спорту – это мой классный руководитель Нина Ивановна Чуракова, учитель географии, которая возила нас на турслёты. Она и познакомила меня с ориентированием. На первенстве города по группе М-14 я занял второе место, еще не занимаясь ориентированием. Это было параллельно с занятиями лыжными гонками. В начале сентября 1987 года меня вызвали к завучу школы и сказали: «Хочешь поехать на краевые соревнования по ориентированию в Хабаровск?». Конечно я согласился! На ж/д вокзале нас встретил тренер Юрий Семенович Казадаев. На соревнованиях я занял пятое место. И Юрий Семенович предложил мне начать заниматься ориентированием. Как оказалось, нужно часто ездить в Хабаровск на соревнования и можно официально не ходить в понедельник в школу, так как поезд приходил утром и нам давали освобождение. Я был очень этому рад, сказал: «КОНЕЧНО! Я буду ездить на соревнования». Можно считать это отправной точкой.

Примерно шесть лет я занимался у Юрия Семеновича, фактически он заменил мне отца, он мне очень сильно помогал. Будучи сам воспитанником Анатолия Михайловича Чепалова, тре-

нера олимпийской чемпионки по лыжным гонкам, он и нас тренировал как лыжников-гонщиков, тренировок по ориентированию почти не было, но была крутая «школа жизни»: мы строили избы в горах и на вкатывании в них жили. Времена были очень сложные, тренер отправлял меня покупать китайские вещи, и мы торговали ими, шили спальники, я работал буранщиком на лыжной базе. У Юрия Семёновича я многое почерпнул, за что я ему очень благодарен. Он сыграл огромную роль в моём воспитании.

Потом пришел момент, когда я повзрослел и захотел стать чемпионом мира, а не просто развлекаться. Это было лет в 19-20. И мне нужно было принять решение, что делать дальше. Я решил, что пойду тренироваться к Юрию Николаевичу Семенчукову в Хабаровск, так как он был тренером сборной края, профессиональный и грамотный специалист, наиболее мне подходящий. Если взять Казадаева Юрия Семеновича и несмотря на то, что он мне очень много дал, он – очень авторитарный человек, все нужно было делать так, как он считал нужным. А я уже к тому моменту достаточно подрос как спортсмен, и у меня был большой опыт соревнований по ориентированию. Мне нужна была самостоятельность, которую он мне уже не мог дать. Эту самостоятельность мне дал Юрий Николаевич – возможность ездить, самостоятельно выбирать тренировочные средства, при этом он всегда четко видел, когда я начинал халявить, и знал, когда нужно встряхнуть. Поэтому у нас получился хороший тандем. Благодаря этому я рос как спортсмен-профессионал. Ориентирование завлекло своим разнообразием, я не люблю монотонность, мне нравилось ориентироваться, принимать самостоятельные реше-

ния. Здесь я совместил любовь к лыжам и к ориентированию, которое завлекло и до сих пор меня не отпускает. Ну, и просто у меня талант к ориентированию – без всякого обучения я начал очень хорошо ориентироваться. И конечно, сказалась плодотворная работа моих наставников. Огромная благодарность Юрию Николаевичу! Были очень тяжелые годы, он изыскивал средства для наших поездок и тренировок. Я представляю, насколько это было тяжело в то время. Он начинал свой бизнес, ездил в Китай, и половину, если не большую часть, этих денег он тратил на меня. Он тоже очень хотел добиться нашего результата, и мы его добились.

– Кроме личных тренеров наверняка Вас окружали и другие люди?

– Отдельно хотелось бы отметить людей, которые помогли в спорте. Митякова Алексея, он дал мне многое в понимании карт, я ходил с ним рисовать карту, очень часто останавливался у него дома, он мне рассказывал про карты, научил меня, как правильно брать азимут. Безымянный Ю.И. – Тренер с большой буквы, он проводил совместные сборы для сборной, и для

него все были как свои ребята, мне это тоже сильно помогло. Гагаулин Ринат очень помогал мне в сложные времена и стал другом семьи. Нурисламов Анвар – руководитель Пермской ассоциации – уже много лет помогает нам ездить и выступать.

И было море людей, фанатов ориентирования, о которых стоит рассказывать отдельно, их не перечислить: Лосев, Капитонов, Акимов и многие другие, кто проводил соревнования, кто помогал в СКА и ЦСКА, тренеры и, конечно, мои соперники, особенно Груздев Андрей.

– В России Вы – один из немногих профессиональных спортсменов-ориентировщиков. Это благодаря Вооружённым Силам России, или могло быть как-то иначе?

– Мой тренер, Казадаев Ю.С., был прапорщиком военной части, и я как спортивный актив начинал участвовать в чемпионатах округа среди военнослужащих с 1990 года. В 1993 году в Комсомольске я пошел на срочную службу. И оттуда в 1994 г. меня перевели в СКА ПВО Хабаровск, а в 1995 г. – в СКА Хабаровск, филиал ЦСКА. Там были прекрасные люди,

которые нас готовили и во многом помогали. Хотелось бы сказать большое спасибо Потапову Сергею Юрьевичу, Мазалову Сергею. В 2007 году меня перевели в ЦСКА, где я служу по настоящее время. В ЦСКА служат люди, по-настоящему любящие спорт и максимально делающие для его развития. Там особая атмосфера любви к спорту. Все люди, с которыми там взаимодействуешь, стараются, чтобы было как можно лучше спортсменам и спорту. Я счастлив, что мне повезло там оказаться.

Вообще для спортсмена, который становится профессионалом, финансовая составляющая – это необходимая вещь. Пока ты юниор, пока ты в институте, ты можешь бегать просто ради удовольствия, а когда ты начинаешь заниматься спортом профессионально, то должен получать заработную плату, или придётся бросить спорт и зарабатывать деньги.

– *Сегодня в программе международных соревнований по спортивно-му ориентированию три направления ориентирования (кросс, лыжные гонки, велокросс), много дисциплин. Вы специализируетесь в какой-то конкретной дисциплине?*

– Ориентирование я люблю во всех его проявлениях, мне нравится и летнее, и вело, и зимнее ориентирование. Конечно, лыжи – это основной вид, который мне очень нравится, поэтому лыжное ориентирование является для меня основным направлением в спортивном ориентировании, в котором я специализируюсь сам и тренирую спортсменов. Хотя, когда было мое

становление как спортсмена, был момент выбора – я одинаково хорошо бегал и летом, и зимой. Мы обсуждали с тренером специализацию и решили, что на Дальнем Востоке зима длится с октября по май, есть возможность долго кататься на лыжах и мало летней местности, поэтому я стал зимником.

– *Как достигаются вершины мирового ориентирования, и как долго Вы планируете выступать в спорте высшего мастерства?*

– Изначально для меня ориентирование было развлечением и удовольствием – поездки, соревнования, туры. Но в какой-то момент приходит осознание, что ты хочешь добиться чего-то большего. И в этот момент нужен выбор. Либо ты остаешься в спорте и идешь к вершине, либо выбираешь что-то другое. Но у меня не было сомнений, я хотел стать чемпионом мира. Сам писал себе планы. Пытался узнать, как тренироваться, у тех людей, которые вокруг. Читал книги. Сильно повлияла на мое становление как ориентировщика книга В. Костылева «Как стать чемпионом». Мне повезло с А.М. Чепаловым – мы вместе тренировались, в 1998 г. он готовил к Олимпийским Играм свою дочь Юлию, которая стала олимпийской чемпионкой, а я в этом году готовился к ЧМ. Перед началом этого сезона съездил на сбор в Раубичи с А.М. Чепаловым, посмотрел, как тренируется лыжная сборная, поговорил по планам. На основе этого составил свой план, по нему я тренировался самостоятельно. И мне удалось подготовить себя, чтобы стать чемпионом мира.

Самое главное, если ты хочешь чего-то достичь, нужно самому искать информацию, учиться ее перерабатывать и применять. Ни один тренер, наверное, не сможет из тебя сделать чемпиона, если ты сам не будешь ничего делать. Девиз на первой странице моего спортивного дневника: «Ни из какого спортсмена, даже самого талантливого, невозможно сделать чемпиона, если сам ученик не будет стремиться к вершинам мастерства, самозабвенно тренироваться». Тренер – это помощник. Я своим спортсменам, которые приходят тренироваться, всегда говорю – я не ваш тренер, я ваш помощник. Если вы хотите побеждать, я буду помогать. И вы точно добьетесь успеха. Спортсмен должен сам стремиться, сам думать. Он не должен быть просто машиной.

На вопрос сколько я буду бегать – я завязывал уже парочку раз. Так что это очень сложный вопрос. На самом деле я уже фактически больше тренер, потому что как ты ни обманывай природу и здоровье, оно не вечное и берет свое. Два года назад у меня была проблема со спиной. Был большой кризис, я думал, что вообще не смогу ходить. В тот момент я вообще не думал о спорте. Почти прекращал, когда меня дважды не брали на чемпионаты мира из-за возраста в 36 лет:-) Но сейчас опять бегаешь, очень тяжело от этого отказаться. Мы адреналиновые маньяки. Это такое удовольствие и кайф бегать. Плюс люди меня поддерживают. Они рады, что я могу показывать результаты в своём возрасте, и это подталкивает их на занятие спортом. Показываю молодежи, насколько долго можно бегать, потому что помню свои ощущения, когда Коле Бондарю было 33 года, а мне – 22, в тот момент и я думал: «Как можно в 33 года вообще показывать результаты, какой Коля Бондарь старый». Поэтому сейчас никто не думает, что 33-летние спортсмены старые. Сейчас такого ни у кого в головах нет, благодаря мне. Наш спорт разнообразен, и ты можешь компенсировать нехватку одних качеств другими.

– *Есть ли у Вас кумиры в спорте и в жизни? Или примеры, которым хочется подражать?*

– В спорте у меня как таковых кумиров не было. Я сам хотел побеждать, даже помню свои слова, когда я начал попадать в сборную. Я просил в шутку Кузьмина, Корчагина, Бондаря, Кормщикова: «Подождите, не бросайте ориентирование. Когда я у вас выиграю, тогда можете уходить. Я хочу быть самым сильным, не хочу чтобы

люди говорили, что был какой-то спортсмен и он был непобедим. Я хочу быть лучшим и сильнейшим». Борзо, нагло, но я их победил. Мой девиз – главное, Победа, а не участие. Мне без разницы 4-е или 34-е место, если ты не в призах, значит проиграл.

– Как мы выяснили из беседы, Вы занимаетесь тренерской работой. В дальнейшем это станет Вашей основной деятельностью. Несколько слов о подготовленных Вами спортсменах.

– Я уже жил в Перми, моя жена Татьяна была воспитанницей Неволлина Ю.В. и сама начинала тренерскую карьеру. У Юрия Викторовича подрастали ребята, и ему уже не хватало времени заниматься со взрослыми спортсменами. Я решил им помогать. Сначала было несколько ребят, затем мы стали работать с Марией Кечкиной. Ребята были неплохие, но Мария хотела стать чемпионкой. Я начал ее тренировать уже серьезно. И понял, что многое не знаю сам про себя. Не знаю, как работаю на дистанции, не знаю, как бегаю вообще, и мне пришлось первое время за собой следить на дистанциях, анализировать каждый свой шаг. Мне это очень мешало, я совершал множество ошибок, думая о том, что я должен сказать спортсменам. Потом появилась Татьяна Оборина. Вместе с ними я рос и как спортсмен, и как тренер, очень многие вещи начал постигать более тщательно, более грамотно, углубляясь в суть вещей. Плюс появилось много новой информации благодаря интернету, стало возможно использовать передовой опыт лыжников.

Это были новые эмоции! В памяти моменты: Таня – чемпионка Европы, Маша – чемпионка мира! Это так волнительно и тяжело ждать своих спортсменов с дистанции. Так радуешься их успеху!

Мне удалось довести двух девушек до знания чемпионки мира, заслуженных мастеров спорта. Александр Павленко сейчас один из лидеров в зимнем ориентировании, жаль, что сейчас нет чемпионатов мира, я думаю, он бы и там смог проявить себя. Дочка у меня тоже на достаточно высоком уровне, попытаюсь ей помочь.

Я бы не сказал, что у меня есть какая-то основная деятельность тренера или спортсмена. Я даже не хочу, чтобы была основная деятельность, хотя многие люди вокруг этого почему-то хотят, особенно из руководства. В моем понимании это наоборот очень интересно быть тренером и спортсменом вместе, я постоянно постигаю новое. Мне кажется, на расстоянии в ориен-

тировании тяжело понять, что спортсмен думает, какие возникают ситуации. Это можно понять, только когда ты бегаешь. И это постоянно должно обновляться. Когда спортсмен показывает точку в карте, где он совершил ошибку, я сразу могу понять почему, ведь я был в этой ситуации. Поэтому это очень интересно быть и тренером, и спортсменом в одном лице.

– Думаю, что для молодежной аудитории полезно знать какими качествами и умениями должен обладать современный спортсмен-ориентировщик мирового уровня.

– Основное качество вообще для спортсмена-ориентировщика – психологическая составляющая, психологическая подготовка, умение концентрироваться, держать себя в руках. Мы очень много отвлекаемся, а вот научиться все игнорировать, терпеть на фоне всего этого физическую нагрузку, уметь концентрироваться и принимать правильные решения, – это самое важное. И постоянная работа.

– Какие соревнования для Вас самые памятные, что больше всего запомнилось?

– В моей карьере было очень много соревнований, много чемпионатов мира. Выделить сложно. В каждом были какие-то интересные вещи. И все же выделю два. Самый запоминающийся – это первый чемпионат мира, когда я получил первую золотую медаль, это была эстафета 1998 года. Тренеры плакали, это была первая золотая медаль у России.

И был сложный момент в Абзаково, на отборах на чемпионат мира в 1995 году. Перед этими соревнованиями я был сильно готов, занял 1, 2, 3 место в Сыктывкаре и планировал отобраться на свой первый чемпионат мира. Но в первый день я приболел и на спринте занял 15-е место. Второй день – длинная дистанция 30 км и 30 градусов мороза. Мне, чтобы поехать на ЧМ, нужно было занять первое место. И я смог себя так психологически загнать на соревнованиях, добежал до такого состояния, что друзья потом говорили: «Ты стоял на женском КП, тянул руку мимо компостера и пытался отметиться. Рука не попадала на компостер, но самое главное, что более получаса я находился вообще без сознания. Я помню только местами, что лежу в снегу, видеть я упаду в него – очнусь. Так продвигался до предпоследнего КП. В итоге меня привезли на финиш. Сказали, что могло остановиться сердце, мне вкололи какой-то укол. Но смысл в том, что можно настолько психологически себя побороть,

что ты можешь даже в бессознательном состоянии продолжать идти к цели. Это был очень сложный этап. Моё тело всю зиму отходило, был ступор. Но повезло, что мы поехали на Чемпионат Северных стран в Швецию без отбора и я поехал в Словакию на международные соревнования, там отошел психологически и снова смог начать побеждать.

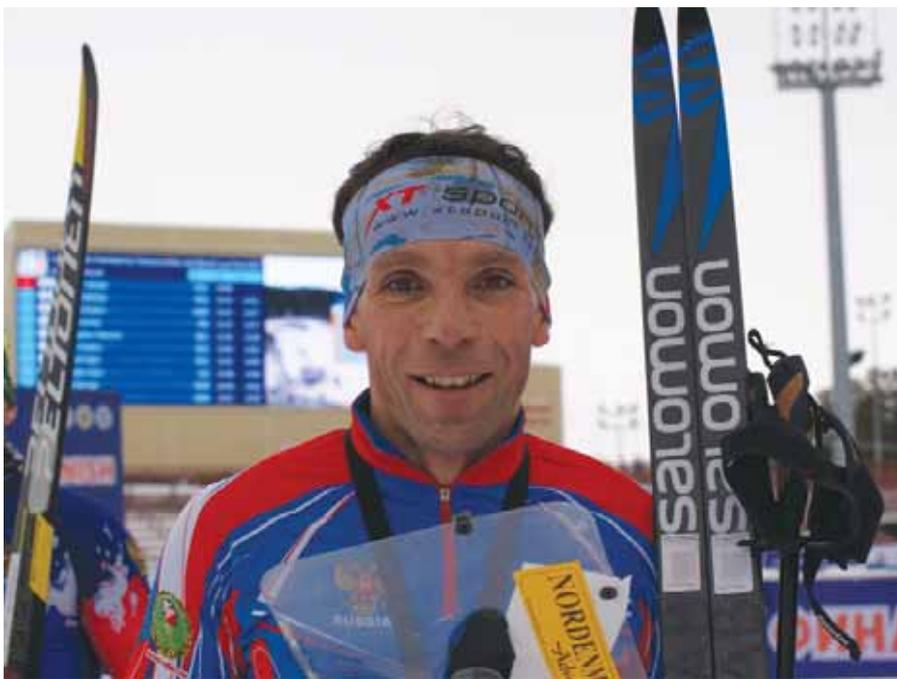
– Кроме ориентирования еще чем-то занимаетесь в свободное от спорта время?

– Прямо такого увлечения у меня нет, поскольку ориентирование занимает всю мою жизнь. Как хобби – занятие тренерской деятельностью. Моя работа – это спорт, я как спортсмен. А все свое свободное время я отдавал тренерской работе. Помощь в подготовке лыж, организация соревнований, катание сетки на буране, планирование дистанций и т.д. Можно назвать это хобби.

– Что Вы больше всего цените в людях, а что не приемлете?

– Что я люблю в людях? Наверное, то же, что и в себе, – честность и открытость. Не люблю, когда тебе в глаза говорят одно, и тут же отворачиваются и за спиной говорят иное. Это то, что мне больше всего не нравится в людях. Поэтому я всегда говорю всем в лицо все, что думаю. Возможно это

неправильно, и очень многих людей это отталкивает. Наверное, это потому, что мне не важно, что будет думать обо мне основная масса людей, важно, что будут думать люди, которые меня знают, которые реально мои друзья, знакомые. Я критикую и отмечаю иногда какие-то недостатки, но не потому, что я хочу сказать что-то плохое или обидеть, а просто хочу, чтобы люди посмотрели и сделали в следующий раз лучше, стали лучше, проводили лучше соревнования, это вовсе не значит, что они плохие, нет. Это для того, чтобы человек в следующий раз сделал ещё лучше!

– Имея огромный опыт работы в сборных командах России, Вооруженных Сил, Пермского края в качестве спортсмена не появляется ли желания что-то изменить, стать функционером в спорте?

– Хочу ли я стать спортивным функционером? Наверное, для этого тоже нужно свое призвание, потому что функционер, как и политик, должен держать свои эмоции при себе, нужно уметь общаться с разными людьми. Как раз тут правду, наверное, не совсем правильно говорить, точнее нужно говорить ее корректно. Поэтому себя функционером в ориентировании пока не вижу, хотя постепенно с жизненным опытом приходит понимание многих вещей. Если в какой-то момент я жестко и плохо относился к определенным людям, то сейчас я отношусь к этому спокойней. Понимаю, почему люди делают определенные вещи. Могут не соглашаться с этим, но нет уже такого мальчишеской злости. Думаю, что сейчас, если и есть какая-то работа для меня, то это в Вооруженных Силах, в ЦСКА – подготовка команды, развитие ориентирования.

Пользуясь случаем, хочу сказать большое спасибо всем тем людям, которые окружали меня эти годы. Хочу извиниться перед людьми, которым я сказал что-то плохое. Спасибо людям, которые занимаются нашим видом спорта, вкладывают силы и душу в развитие ориентирования. Также большое спасибо специалистам, проектировщикам и постановщикам трасс, которые зачастую остаются в тени, но без них не было бы соревнований. Большое спасибо людям, которые готовят соревнования. Все мы причастны к одному делу!

– Спасибо Эдуард за откровенный разговор, и пусть все Ваши мечты и планы на будущее исполнятся. В прошлое и настоящее нашего спорта Вы внесли огромный вклад!